

ны и Молдовы – поставкой детей для участия в порнофильмах, Латвии – отмыванием преступных доходов, США – веб-хостингом (размещением и продвижением сайтов). С учетом широких возможностей интернета производство и распространение такой продукции приобрело значительные масштабы и носит международный характер. С 1996 г. количество детской порнографии в интернете возросло на 2 000 %, а общее число веб-сайтов, предлагающих подобную продукцию, превышает 100 тыс.

Способы педофилии также постоянно видоизменяются. На современном этапе педофилами все более активно используются возможности интернета для подыскания потенциальных жертв. Слабо ограниченный доступ детей к сайтам знакомств и социальным сетям, как и в случае с детской порнографией, а также определенная скрытность подростков дают возможность педофилам беспрепятственно общаться с объектами их сексуального интереса, воздействовать на их сознание с целью облегчения своих последующих противоправных действий.

Активно трансформируются способы совершения преступлений, связанных с эксплуатацией проституции третьими лицами. При вовлечении в занятие проституцией, организации и использовании занятия проституцией, создании условий для занятия ею преступники также все чаще используют современные технические возможности и коммуникации, меняют тактику своей деятельности в целях уйти от ответственности и сохранить криминальный бизнес.

Анализ правоприменительной практики (материалов уголовных дел, мнений сотрудников следственных и оперативных подразделений правоохранительных органов) показывает, что при расследовании указанной группы преступлений нередко допускаются ошибки тактического характера, отсутствует единый подход с точки зрения криминалистической методики. Данные обстоятельства порой влекут недостаточную полноту реализации принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, что, в свою очередь, негативно сказывается на реализации принципа неотвратимости наказания, защите прав и законных интересов граждан от преступных посягательств в целом.

Представляется, что приведенные аргументы свидетельствуют о назревшей необходимости проведения исследования, объектом которого стало бы сексуальное насилие как собирательное понятие, объединяющее целую группу преступлений, характеризующихся значительной общественной опасностью. В рамках такого исследования целесообразно осветить современное состояние криминалистической теории и правоприменительной практики в обозначенной области, сформировать классификацию указанных преступлений, разработать их криминалистическую характеристику, сформулировать комплекс системно-структурных и адресно-функциональных рекомендаций по их расследованию.

УДК 340.63

Т.Л. Щерба

О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 317¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК, совершается только в состоянии опьянения, причем в уголовном деле имеются материалы, подтверждающие неоднократное употребление психоактивных веществ лицом, его совершившим, что может указывать на наличие синдрома зависимости от данных веществ. Согласно ч. 3 ст. 100 и ч. 1 ст. 107 УК совершившим преступление лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, судом наряду с наказанием могут быть назначены принудительные меры безопасности и лечения с целью лечения и создания условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности. В соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 352 УПК суд при постановлении приговора решает вопрос о применении принудительных мер безопасности и лечения, при этом в соответствии с ч. 2 ст. 360 УПК он обязан указать мотивы решения этого вопроса. Закономерно, что для постановления мотивированного и обоснованного приговора на стадии предварительного расследования должно быть доказано, что обвиняемый страдает хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, нуждается в лечении и не имеет противопоказаний для него. Все эти обстоятельства могут быть установлены с помощью судебной психиатрической экспертизы, одной из задач которой является определение возможности применения судом принудительных мер безопасности и лечения к совершившим преступления лицам, страдающим синдромом зависимости от психоактивных веществ (хронический алкоголизм, наркомания, токсикомания).

Анализ уголовных дел по ст. 317¹ УК (всего изучено 102 уголовных дела за 2011–2016 гг.) показывает, что судебные психиатрические экспертизы на предмет установления наличия синдрома зависимости от психоактивных веществ назначались в 13 % случаев.

В соответствии с ч. 1 ст. 226 УПК экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле. Возникающая в ходе судопроизводства потребность в психиатрических (наркологических) знаниях служит фактическим основанием для назначения судебной психиатрической экспертизы. Как правило, по уголовным делам об управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, судебная психиатрическая экспертиза назначается в связи с сомнениями в наличии или отсутствии синдрома зависимости от психоактивных веществ. Это сомнение должно быть обоснованным, т. е. вызываться действительно выявленными в ходе производства по делу фактическими обстоятельствами, среди которых можно выделить две основные группы.

К первой группе относятся прежде всего данные, согласно которым подозреваемый, обвиняемый в прошлом уже обследовался наркологом и тот диагностировал синдромом зависимости от психоактивных веществ (хронический алкоголизм, наркоманию, токсикоманию). Это могут быть сведения о том, что лицо состоит (состояло) на диспансерном учете в амбулаторных наркологических учреждениях (подразделениях), в отношении лица осуществлялось профилактическое наблюдение,

лицо проходило анонимное лечение без постановки на учет и диспансерного наблюдения, находилось в принудительной изоляции и на медико-социальной реабилитации с обязательным привлечением к труду в лечебно-трудовом профилактории и т. п. Удельный вес судебно-психиатрических экспертиз, назначенных на основании установления фактических данных первой группы, по изученным уголовным делам составил 61,5 %.

Ко второй группе относятся данные о злоупотреблении алкоголем, потреблении наркотиков, токсикоманических средств. Эти сведения могут быть известны лицам, хорошо знавшим подозреваемого, обвиняемого, например родственникам, соседям.

Следователь может самостоятельно заметить признаки злоупотребления психоактивными веществами при непосредственном общении с подозреваемым, обвиняемым в ходе производства следственных и иных процессуальных действий. Например, алкоголика помимо крайне неприятного запаха перегара выдает и его внешний вид. Как указывают А.Ю. Степовая, К.В. Митрохин, В.Г. Радионов, И.М. Романенко, нередко злоупотребление алкоголем оставляет свой след на лице человека: «лицо алкоголика» (напряжение лба при расслабленности остальных лицевых мышц, за счет чего лицо приобретает вытянутый вид; глаза широко раскрыты и впалые, ноздри расширены, губы толще и слабее сжаты); сухость кожи, ее грубость, выраженность пор; быстрое старение; гиперемия лица (алкоголь расширяет сосуды, поэтому сначала вызывает у человека яркий румянец, а потом лицо становится фиолетово-красным); отеки, мешки под глазами и общая одутловатость лица. На щеках и висках у больных алкоголизмом усиливается рост пушковых волос, что придает их лицу вид «поросшего мхом».

На деградацию личности и нарушение ее социальной адаптации, которые характерны для лиц с синдромом зависимости от психоактивных веществ, указывают допущение нарушений общественного порядка и прав других лиц, систематическое создание конфликтных ситуаций в семьях на почве употребления алкоголя, наркотиков, токсикоманических средств. Сведения об этом можно получить как из показаний свидетелей, так и из характеризующего материала (характеристика по месту жительства от участкового инспектора милиции, характеристика по месту работы, сведения о привлечении к административной и уголовной ответственности). Экспертизы, назначенные на основании обстоятельств второй группы, по изученным уголовным делам составили 38,5 %.

Установив, что имеются основания для назначения судебной психиатрической экспертизы, следователь должен подготовить материалы для экспертного исследования: справки о нахождении (ненахождении) на учете или получении помощи в учреждениях здравоохранения наркологической направленности, амбулаторные карты и истории болезни из указанных учреждений, характеристики с места жительства и места работы с отражением в них отношения лица к алкоголю, наркотикам, протоколы допросов подозреваемого, обвиняемого, а также свидетелей с обязательным описанием характера употребления спиртных напитков, наркотиков, токсикоманических средств и другие материалы, содержащие как можно более полные сведения о характере употребления таких средств подозреваемым, обвиняемым. После этого следователь назначает судебную психиатрическую экспертизу в порядке ст. 227 УПК.

УДК 343.7

Ю.М. Юрко

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ПОХИЩЕННОГО ИМУЩЕСТВА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Организация производства по материалам проверки по сообщениям должностных лиц государственных органов или организаций государственной или частной формы собственности о совершенных у них хищениях имущества осуществляется в большинстве случаев от факта преступного деяния. При этом могут иметь место отдельные специфические обстоятельства с учетом механизма совершения конкретного преступления в зависимости от складывающейся ситуации. Сотрудники органа дознания, организуя деятельность в рамках проверки по рассматриваемым сообщениям, должны учитывать, что при совершении хищений имущества специфическим является предмет преступного посягательства, к которому, как правило, относят различные виды материальных ценностей. В этой связи задачами, которые должны быть незамедлительно решены органом дознания при организации проверки, являются определение реальной стоимости похищенного имущества, установление его местонахождения и принятие мер по установлению имущества лица, совершившего преступление, для возмещения причиненного вреда преступными действиями или возможной конфискации имущества в дальнейшем.

Данные задачи вытекают из норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (ст. 89, 148 и т. д.) и положений иных нормативных правовых актов. В частности, в п. 9 Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденной постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24, закреплено: «Перед направлением в орган предварительного следствия материалов проверки по заявлению, сообщению о преступлении, связанном с причинением имущественного ущерба (вреда) (за исключением заявлений, сообщений о пожарах), получением незаконного дохода, орган дознания в пределах своей компетенции обязан принять меры к обнаружению похищенного имущества, а также имущества, на которое может быть наложен арест. Сведения о наличии и местонахождении такого имущества должны представляться в подразделение Следственного